

Российский государственный гуманитарный университет

Институт высших гуманитарных исследований

Центр типологии и семиотики фольклора

XIII Мелетинские чтения

Что там – на том свете?

Потусторонний мир в текстах культуры



Материалы

Международной научной конференции

Москва, РГГУ, 19 – 21 октября 2021 г.

Москва 2021

УДК 398

ББК 82.0

Ч 80

Составители и редакторы

М.А. Гистер, М.С. Суханова, О.Б. Христофорова

Ч 80

Что там – на том свете? Потусторонний мир в текстах культуры: Материалы Международной научной конференции XIII Мелетинские чтения (Москва, РГГУ, 19–21 октября 2021 г.) / Сост. и ред. М.А. Гистер, М.С. Суханова, О.Б. Христофорова. М.: РГГУ, 2021. 42 с.

Картины потустороннего мира, неперенные части религиозно-мифологической космологии, имеют широчайшее отражение в текстах фольклора, литературы, изобразительного и музыкального искусства, будучи также предметами описаний мистического опыта, шаманского транса, «обмираний», сновидений, галлюцинаций. Эти представления, как и репрезентирующие их образы, весьма различны – по типологическим характеристикам, составу и содержанию, по своей исторической специфике и этнокультурным особенностям. Несомненно, однако, их общая мифологическая база, не говоря уж об универсальности психофизиологических механизмов, которые обеспечивают порождение соответствующих видений в состояниях «измененного сознания», медитативных и экстатических. Рассмотрению многообразных ракурсов данной темы посвящено очередное заседание ежегодной конференции ИВГИ и ЦТСФ РГГУ «Мелетинские чтения».

© Коллектив авторов, 2021

© Российский государственный гуманитарный университет, 2021

Содержание

<i>Абрамова М.А.</i> «Мир иной» в универсуме рыцарского романа XII–XIII веков	5
<i>Александрова Е.В., Лаврентьева Н.В.</i> Самый страшный момент ночи	5
<i>Антонов Д.И.</i> Небесный мир в русской иконографии: знаки инобытия	6
<i>Басангова (Борджанова) Т.Г.</i> Путешествие к Эрлик-хану в фольклорной традиции калмыков	7
<i>Бекмухамедова Н.Х.</i> Модель мира в киргизском героическом эпосе «Манас»	8
<i>Беляев Д.Д., Давлетшин А.И.</i> Тринадцать небес и Девять подземных миров: к вопросу о многоуровневой модели мира у древних майя	9
<i>Березкин Ю.Е.</i> Путешествие на край ночи	10
<i>Брагинская Н.В.</i> Встреча живых и умерших под деревом розы	10
<i>Вайнштейн О.Б.</i> Структура иного мира в повести Ч. Кингсли «Дети воды»	11
<i>Волкова А.М.</i> Иной мир в «visiones» XII–XIII века: границы и устройство	11
<i>Гистер М.А.</i> Тот свет / Мир иной у Шарля Перро, Мадам д’Онуга и других французских сказочниц XVII века	12
<i>Добровольская В.Е.</i> Различия в презентации и локации иномирного пространства в сказке («иной мир», «тот свет» и «ад»)	13
<i>Евдокимова А.А.</i> Отголоски представлений о загробной жизни в греческих надписях из разных регионов Византии	14
<i>Ермакова Л.М.</i> Иной мир как «информационный ресурс»: о некоторых гадательных практиках древней Японии	14
<i>Ершова И.В.</i> Способы создания потустороннего мира в староиспанской литературе странствий и видений (XII–XIII в.)	15
<i>Журавель О.Д.</i> Видения потустороннего мира в текстах «Урало-Сибирского патерика»	15
<i>Зислин И.М.</i> Можно ли узреть потусторонний мир в Иерусалиме?	16
<i>Иваницкий А.И.</i> Земной мир как сегмент «иноного» в прозе Ф. Кафки. Литературные антитезы и возможные источники	16
<i>Каспина М.М.</i> Подъем на небеса. Рассказы о духовных подвигах хасидских цадиков	17
<i>Клюева Е.В.</i> Близкое далекое. Пролог ди Гийома де Машо «Суд короля Наварры» (1349) ..	17
<i>Козлова И.В., Белянин С.В.</i> «Снился он мне потом не из-за часов»: изменение традиционных представлений о коммуникации с мертвыми	18
<i>Котова А.В.</i> Катабасис Амфиарая в «Фиваиде» Стация (VII, 690-823)	19
<i>Королева С.Ю., Кротова-Гарина А.В.</i> Тревожное соседство: контакты со старыми умершими в коми-пермяцкой мифоритуальной традиции	20
<i>Кретов А.А.</i> «Иной мир» в творчестве А.Т. Твардовского	21
<i>Кузьмина А.А.</i> Иное пространство в якутском героическом эпосе (на материале олонхо вилуйской традиции)	22
<i>Литовских Е.В.</i> Участие потусторонних сил в заселении Исландии	23
<i>Лявданский А.К.</i> Исцеление от ветви из рая в сирийском заговоре от трудных родов: к истории сюжета	23
<i>Майзульс М.Р.</i> Сила и бессилие: Сатана как государь и как узник ада в средневековой иконографии	24
<i>Макшакова Т.А.</i> «Мене обмарило...»: как связаны представления об инобытии и аномалиях человеческого сознания?	25
<i>Матвейчева А.В.</i> Архангел Михаил как проводник душ: образ в христианской иконографии	26
<i>Махов А.Е.</i> Расщепленный свет: Колористика средневековых описаний Рая	27

<i>Мильчина В.А.</i> Что и зачем читают в аду?	27
<i>Михайлова Т.А.</i> Дом Донна: Иной мир в рамках доместицированного пространства Ирландии	28
<i>Молчанов Д.О.</i> Шеол как царство Смерти в «Пасхальных гимнах» мар Афрема Нисибинского	29
<i>Неклюдов С.Ю.</i> Встреча с «диким человеком» и последствия этой встречи	29
<i>Пантелеева Л.М.</i> Лингвoseмиотика похорон в традиционной и массовой культурах	30
<i>Пенская Д.С.</i> «Что приготовил Бог любящим Его?»	31
<i>Петрухин В.Я.</i> Казни княгини Ольги и «тройственная смерть»	31
<i>Победоносцева-Кая А.О.</i> Загробная жизнь у езидов	32
<i>Полковникова К.О.</i> Образ «скорой» смерти в причитаниях, духовных стихах и легендах	32
<i>Полтавцева Н.Г.</i> «Орфей» Кокто (1950) и «Мертвец» Джармуша (1995): потусторонний мир и транзит в другие миры в текстах кино	33
<i>Раздьяконов В.С.</i> Рай – не место для отдыха: репрезентация «марсианской темы» в русском спиритуализме в культурном контексте рубежа XIX – начала XX веков	34
<i>Романова Е.Н.</i> Репрезентация «инога мира» в якутском кино: традиционные представления, локусы «переживаний» и хоррор как возвращение памяти	35
<i>Тарасова А.В.</i> У порога загробного мира: пространство между жизнью и смертью в южнокорейских телевизионных фэнтези и мистике	36
<i>Терещенко Т.С.</i> Образы Других в греческой вазописи в контексте феномена погребения ...	37
<i>Топорова А.В.</i> О некоторых особенностях дантовского загробного мира	37
<i>Устьянцев Г.Ю.</i> Азырен, Киямат, души-проводники: лики смерти в марийской мифологии	38
<i>Христофорова О.Б.</i> «Выход за текстуры», или Иные миры в интернетлоре	39
<i>Цветкова А.Д.</i> «Собиралася-снаряжалася на житье да вековечное»: подготовка к смерти у алтайских староверов	40
<i>Шкураток Ю.А., Кротова-Гарина А.В.</i> «Гендерная неопределенность» коми-пермяцких мифологических персонажей	41

Лингвосемиотика похорон в традиционной и массовой культурах

В докладе поднимается проблема неоднозначности понятия «народная культура» и предлагаются два новых ракурса его рассмотрения – социально-информационный (обусловленный социально-культурной характеристикой носителей того или иного культурного кода) и концептуально-цивилизационный (производный от типа цивилизации, порождающей соответствующие культурные доминанты). В рамках этих подходов предпринимается попытка характеристики разных типов народной культуры (традиционной и массовой) через лингвосемиотику похорон.

Материалом исследования в части, посвященной традиционной культуре, выступает пермская диалектная речь жителей деревни. Отдельно рассматриваются 1) эвфемистические наименования смерти, созданные на основе лексики с пространственным значением, 2) временные наименования: названия времени умирания, событийно и календарно приуроченных дней поминовения, 3) наименования живых и мертвого участника похоронного обряда.

В части, посвященной массовой культуре, исследование строится на материале поэтических эпитафий, собранных на пермских городских кладбищах. Лингвоконцептуальный анализ кладбищенских текстов, предваряется стилистической классификацией эпитафий по характеру авторства (авторские, фольклорные) и по характеру эпитафийной функции (исходная, вторичная). Из классификационных разрядов отбираются только фольклорные тексты, эпитафийная функция для которых является исходной.

В результате сравнения лингвистических данных по традиционной (сельско-деревенской) и массовой (городской) культуре, автор приходит к следующим выводам:

1. Пространственные представления в массовой культуре обращены к двухчастной модели – противопоставлению земного и небесного пространства, в отличие от традиционной, где также активно проявляет себя трехчастная модель, зиждущаяся на оппозиции нижнего, среднего и верхнего миров. В данном ориентире культуры индустриального времени обнаруживает себя усиление рациональных мировоззренческих установок, подкрепляемых технологическими знаниями, а также усиливающаяся позитивность веры в загробную жизнь.

2. Развита в традиционном обществе циклическая модель, в ткани массовой культуры проявляет себя слабо. Кроме того, относительный порядок времени приобретает иную специфику. В массовой культуре не проявляются представления о «пережитом веке», на что, безусловно, повлияло общее и повсеместное увеличение продолжительности жизни, а также гуманизация аксиологических норм по отношению к жизни отдельного индивида.

3. В массовой культуре не поддерживается идея двойничества с мертвецом. Наряду с этой особенностью можно заметить, что истончается онтологическая «пуговина» с

предками, ослабевают темы родительства и «нечистых» покойников. Теряется общественный статус ритуальных специалистов.

Пенская Дарья Сергеевна

к. культурол.

ЦТ «На Вадковском» (Москва)

«Что приготовил Бог любящим Его?»

Византийская агиография сохранила немало рассказов о том, как человек, праведник, при жизни оказывается в Раю или Раю подобном месте. Патермуфий, Макарий Римский, Зосима, Агапий, повар Евфросин, Андрей Юродивый – список этот открыт.

Большинство византийских «райских» текстов имеет единообразную структуру и описывает попадание в мир иной во время сонного видения, однако несколько житий – «Сказание Зосимы», «Житие Макария Римского» и «Сказание Агапия» – рассказывают о путешествии к царству блаженных и обратно в мир людей.

Зачем даровано видение? Зачем отправляются в путь, покинув дома, жен и детей? Почти все райские тексты фиксируют некую «недостачу» – вопрос, просьбу, жажду обрести знание – и все повествование становится ответом в лицах. Проверить подлинность библейского обетования, узнать посмертную участь человека, узреть меру праведности живущего, увидеть место, которого людям видеть не дано, – такова исходная точка повествований.

Как устроено сакральное пространство? Как строится по нему путь героя? Кого встречает герой в мире ином? Что видит? Что слышит? Что обретает и с чем возвращается в мир людей? В докладе пойдет речь об особенностях реализации фольклорных мотивов в византийских «райских» текстах.

Петрухин Владимир Яковлевич

д. истор. н.

г. н. с. Института славяноведения РАН,

профессор НИУ ВШЭ (Москва)

Казни княгини Ольги и «тройственная смерть»

В древнерусской традиции отсутствуют дохристианские тексты, описывающее загробный мир и странствия на «тот свет». Особое значение для понимания этих представлений имеют предания Начальной летописи – «сказания о первых русских князьях» («варяжские саги» в терминологии А. Стендер-Петерсена). Самый пространственный текст «сказаний» – описание расправы княгини Ольги с древлянами, убийцами ее мужа Игоря. Расправа включает три эпизода – закапывание древлянских послов землю в ладье, сожжение в «мовнице», истребление оставшихся древлян, упившихся на тризне по Игорю, оружием. Все три мотива соотносятся с мифопоэтическими традициями Северной Европы